

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕННЫЕ

Известия ТСХА, выпуск 2, 2007 год

УДК [57(09)+58(09)]:002.6+929 (Вавилов Н.И.)

ГОД Н.И. ВАВИЛОВА В РГАУ - МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА

(К 120-летию со дня рождения)

Учитывая связь прогресса в генетике с благополучием нации в сельском хозяйстве и других основополагающих составляющих нации, можно утверждать, что мешать работе таких людей, как Вавилов, равносильно не только национальному самоубийству, но и удару в лицо цивилизации.

Ч.В. Давенпорт

Рецензия на книги:

— Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. *Academia*, 2000. 552 с. Составители Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов, В.А. Гончаров.

— Юрий Вавилов «В долгом поиске» Москва, ФИАН, 2003, 336с.

XX в. стал эпохой глубоких технологических преобразований, затронувших практически все области человеческой деятельности. Не стала исключением наука.

В разные времена были учёные, имена которых звучали не только в научной среде, но и далеко за её пределами. Их окружали слава, восхищение их яркими, прекрасно написанными научными трудами и увлекательными докладами. Таким учёным был и выдающийся генетик, растениевод, географ, создатель современных научных основ селекции, учения о мировых центрах происхождения культурных растений — академик Николай Иванович Вавилов [13(25). 11.1887, Москва — 26.1.1943, Саратов]. Он обладал уникальной способностью стратегического теоретического научного мышления и был одним из мировых лидеров науки того времени.

Обладея неиссякаемой энергией и легендарной работоспособностью, за свою относительно недолгую жизнь он успел сделать удивительно много: прошел по дорогам и бездорожью пяти континентов, сформулировал крупные научные обобщения в области генетики, селекции и эволюционного учения. Н.И. Вавилов написал более 10 книг, более 300 статей, свыше 40 тыс. писем, провел гигантскую организационную работу по созданию стройной системы учреждений с.-х. науки (около 400) в такой огромной стране, как СССР.

Два раза спас страну от голода. Первый — сам, после коллективизации (изъятия хлеба — семенного запаса), когда была разрушена вся система сортоведения (сорта остались только в ВИРе). Второй раз, во время второй мировой войны, когда его сотрудники ценою собственной жизни спасли его коллекцию, которая послужила основой посевных кампаний. Коллекции Н.И. Вавилова служат источником и спасением биоразнообразия во всем мире и по настоящее время. До XXI в. по уникальности ей не было аналогов.

Несмотря на свою многоплановость, Н.И. Вавилов, как ученый, оказался успешным во многих направлениях своих исследований, достиг вершин, значимость которых постепенно начинает осознаваться только в начале следующего века. Удивительная жизнестойкость ученого, бодрость, презрение к невзгодам, глубокая преданность науке, поглощавшая все интересы, помогали ему в переполненные драматическими событиями годы начала и середины прошлого века.

Книги посвящены выдающейся личности в науке — Н.И. Вавилову — Ученому, который посвятил свою жизнь высокой цели спасения человечества от голода и умер в тюрьме как политзаключенный от недоедания. Создал и возглавив в 20-х гг. прошедшего века Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), Н.И. Вавилов разработал его научную структуру, научную программу исследований, провозгласил главным заданием для благо человечества повышение урожайности всех видов с.-х. культур. Этому должно было содействовать открытие Николаем Ивановичем закона гомологических рядов, посредством которого ученый предусмотрел наличие в природе многих растительных форм и признаков, полезных для культурных растений, не известных тогда, но позже найденных ботаниками и селекционерами. Начав научные исследования еще в студенческие годы, он побывал более чем в 50 странах в поисках растений с полезными для человечества свойствами. Н.И. Вавилову удалось выявить диких предков многих культурных растений, а ВИР получил 250 тысяч образцов — или наибольшую на планете коллекцию растений, которую и в настоящее время селекционеры всего мира, в т. ч. и России, используют для выведения новых сортов.

В наши дни великий учёный опять привлек к себе внимание исследователей, особенно на Западе. Специалисты развивают его концепции, историки науки рассуждают над противостоянием Вавилов — Лысенко. Победа Лысенко сказалась гибельными последствиями для судьбы советской и российской генетики, для решения продовольственной безопасности страны. Однако многие успешные политические и научные последователи Т. Лысенко на Украине и в России до сих пор стремятся обелить одиозную фигуру одного из самых больших мистификаторов от науки (Британская энциклопедия). Сын Н.И. Вавилова, Юрий Николаевич, прямо называет Т.Д. Лысенко убийцей отца, обосновывая это документально в своей книге «В долгом поиске». Т.Д. Лысенко с И.И. Презентом думали, что они уничтожили все документы, показывающие его участие в травле Н.И. Вавилова. Это оказалось не так. Обнаружены не только косвенные документы (такие как назначение комиссии для проверки антисоветской деятельности Н.И. Вавилова), но даже документы, показывающие прямое участие Т.Д. Лысенко и его подписи в травле и аресте Н.И. Вавилова. Эти документы приведены в рецензируемых книгах.

Есть много резонансных книг о великом ученом: М. Поповский «Дело академик Вавилова»; В. Соيفер «Власть и наука»; В. Глазко «Н.И. Вавилов и его время. Хроника текущих событий» и многих других. Но аналогов монографий «Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы» и Ю. Вавилов «В долгом поиске. (Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых)» по собраным документам нет.

Рецензируемые книги дополняют и продолжают друг друга по используемым в них уникальным документам. Они — несомненный вклад в исследование биографии Николая Ивановича Вавилова, его научного творчества, поскольку содержат ряд малоизвестных фактов и документов последних лет жизни Н.И. Вавилова. Представленные документы в книгах органично дополняют друг друга. Только в книге Ю.Н. Вавилова добавлена третья часть о брате Н.И. Вавилова, Сергее Ивановиче

Документальная часть занимает около 3/4 обеих книг. Здесь собраны более 130 самых разнообразных текстов: справки, доносы, постановления, протоколы допросов. Среди всех материалов, опубликованных в документальной части рецензируемых книг, есть впервые публикуемые тексты следственного дела. Авторы впервые выявили, проанализировали и ввели в научный оборот значительный массив неопубликованных документов, хранящихся в центральном Архиве ФСБ России. Продуктивно организованы опубликованные материалы различных авторов, периодической печати. По моему мнению, их можно использовать как базовый источник при рассмотрении проблем отечественной науки. Впервые показаны материалы работы следствия, отражающие приемы превращения подследственного в удобный объект для получения нужного материала для приговора. Методы создания для заключенного невыносимых условий, когда человек мог признаться

во всем, в чем угодно, благодаря многочасовым ночным допросам, многочасовым стоянием на ногах, смен следователей и т.д.

Книга открывается обстоятельным очерком Я.Г. Рокитянского «Голгофа Николая Вавилова. Биографический очерк». По существу, это монография, содержащая немало интересных размышлений, выводов и сопоставления текстов разных авторов. Читатель не остается один на один с массой архивных материалов. Обстоятельный аналитический очерк увеличивает научную ценность книги.

В биографических очерках Я.Г. Рокитянского и Ю.Н. Вавилова («В долгом поиске») дано представление о всех этапах биографии Н.И. Вавилова. Авторы стремятся с помощью исследования прошлого — документов — объяснить прошлое и современную реальность. Благодаря этому Н.И. Вавилов встает в реалиях того времени. Например, из анализа документов видно, что несмотря на изнурительные допросы, пытки Н.И. Вавилов пытался до конца работать на благо страны и науки. В тюрьме — в одиночке, без подсобных материалов, Н.И. Вавилов продолжал писать книги, надеясь, что они пригодятся государству. Написанное было сожжено...

Из анализа документов также следует, что Н.И. Вавилов является эталоном поведения в сложных, иногда не совместимых с жизнью условиях, образцом государственного мышления, носителем морального кодекса интеллигента — человека бесстрашного и бескомпромиссного, глубоко порядочного во всех проявлениях. Поражает, что несмотря на тяжелые допросы, пытки Н.И. Вавилов никого не оговаривает, не предает. Все бессмысленные, «антигосударственные» обвинения он переводит на себя, ограживая своих сотрудников от ложных обвинений...

И это несмотря на пытки, угрозы, 18-часовые допросы, их более 250 (сам Н.И. Вавилов, в письме к Берии упоминает более 400). И это несмотря на то, что практически все допрашиваемые по делу государственного преступника Н.И. Вавилова признавались во всём, в чем угодно, только бы прекратить свои мучения, допросы с пристрастием, эту реальность...

Как ведет себя Н.И. Вавилов? В этом отношении интересна его стратегия и тактика на допросах. Взяв на себя весьма незначительную долю вины (от которой Вавилов потом отказался и которую ему приписывали), Вавилов делает тонкий ход. Он сумеет сделать главное — выиграть время. Он надеется... Он сумеет написать книги в тюрьме... Не его вина, что книги были сожжены... Он не знает, что его участь предreshена Сталиным. У Вавилова была тактика, которая позволяла ему и в дальнейшем осмысленно вести игру со следователем и государством, по существу, на равных, варьируя свои показания. В определенной мере это устраивало и следователей. Так как частичное признание позволяло рапортовать начальству об успехе в деле и продолжать и заставлять его признать все выдвинутые против него обвинения. Они прекрасно понимали, что на основе сделанных «признаний» нельзя подвести Вавилова под расстрел. Но статьи, по которым обвинялся Н.И. Вавилов, были все «растрельные». Вавилов обвинялся по четырем пунктам 58-й статьи — 1 а, 7, 9, и 11. 58-я статья входила в главу «Преступления государственные» Уголовного кодекса РСФСР. Это говорит о том, что его участь и судьба была предreshена.

Вавилов решительно опровергал все обвинения. «Категорически заявляю, что шпионажем и другой какой-либо антисоветской деятельностью не занимался», — записано в протоколе допроса от 12 августа. При этом он сразу же определил круг людей, опорочивших его из-за разногласий «в научной и служебной работе». Эту точку зрения он энергично защищал и в последующие дни. С соответствующим письмом он обратился в это время к Берии (после предъявления ему обвинений по 4 пунктам 58-й статьи). В апреле 1942 г. он писал ему: «Перед лицом смерти, как гр-н СССР и как научный работник, считаю долгом перед родиной заявить, как уже написал Вам в августе 1940 г., вскоре после ареста, что я никогда не изменял своей Родине и ни в помыслах, ни делом непричастен к каким-либо формам шпионской работы в пользу других государств. Я никогда не занимался контрреволюционной деятельностью, посвятив себя всецело научной работе»...

МЕМОРАНДУМ

*Период 1924-1936 гг. Возникновение к/р группировки
и характер к/р деятельности*

После ликвидации к/р организаций в с/хозяйстве СССР, неликвидированные к/р кадры специалистов и профессуры с/х сплотились вокруг самого крупного в Союзе научно-исследовательского института по с/хозяйству — всесоюзного института растениеводства, насчитывающего в своем составе около 50% социально и политически чуждых людей и возглавляемого академиком Н.И. Вавиловым, являвшимся в то время президентом Всесоюзной с/х Академии им. Ленина, ныне директор ВИР'а.

Антисоветская группа Вавилова, сложившаяся в Ленинграде примерно с 1924-1925 гг., мало пострадавшая при ликвидации «ТКП» и др. а/с организаций в с/х (2—3 незначительных ареста из общего количества 600 сотрудников в Ленинграде), имеющая в своих рядах крупнейших специалистов по вопросам агротехники и селекции, приобрела исключительно влиятельное значение в руководящих советских и партийных органах по вопросам планирования, руководства и развития ряда отраслей с/хозяйства: а) селекции и семеноводства в стране; б) хлопководства в новых районах; в) по вопросам каучуконосов; г) районирования и специализации с/х; д) проблемы кормовых и технических культур; е) развития кукурузы, сои, пшеницы; ж) составления плана второй пятилетки по с/х и т. д.

Это влияние группировка Вавилова, консолидирующая с к/р кадрами с/х специалистов в Москве (группа Приишников, Домрачев, Лисицын, Лорх, группа животноводов Лискуна), в УССР (академики Соколовский, Салегин, профессор Рождественский и др.), в Саратове (Туйлаков и Мейстер), на Северном Кавказе (Бордаков), использовала в своих вредительских целях. А/с группа Вавилова не использовала богатейшие мировые ресурсы с/х культур, имеющиеся в ВИР'е, умышленно не принимала участия в соц. реконструкции, боролась против реконструктивных планов развития зерновых технических и кормовых культур, срывала семеноводческую работу и вела борьбу против колхозов и совхозов.

Свою антисоветскую работу Вавилов связывает с интересами капиталистических государств — Англии, США и Германии.

Первые указания на группировку Вавилова были получены 11 марта 1930 г. от арестованного ЭКУ ГПУ УССР — Г.Г. Дибольда, одного из руководителей к/р организации в с/х УССР. В своих показаниях «О московских агрономических группировках и их вредительской деятельности» Дибольд, указывая на к/р «группы опытников» (Дояренко, Левицкий и др.)...

Его научное имя весьма сомнительной ценности. Известность его за границей приобретена не без содействия к/р кругов за кордоном.

Этот момент связывался [...] с рядом указаний на то, что Вавилов является агентом английской контрразведки, помогавшей ему сколотить научное имя за границей, дабы тем самым предохранить его от ГПУ...» (сообщение НКВД УССР).

...Продвигая заведомо враждебные теории (закон гомологических рядов), боролся сам и давал установки бороться против теории и работ Лысенко, Цицина и Мичурина, имеющих решающее значение для с/хозяйства СССР.

ВАВИЛОВ говорил:

«...Никаких сомнений в полной (нашей) правоте у нас нет и ни одной пяди свои позиций мы не уступим. История за нас и история оценит нас. Ну а борьба сейчас — это сражение Фауста с Валентином».

«...Сами по себе Лысенко слаб, но за Лысенко стоит поддержка — руководство партии и правительства, которая и обеспечивает ему победу в борьбе с истиной в науке...»

«...Мы были, есть и будем «анти»,—добавил ВАВИЛОВ с большим жаром, «на костер пойдем за наши взгляды и никому наших позиций не уступим»... Нельзя уступать позицию. Нужно бороться до конца.»

Начальник ЗЭКОУНКВД Л/О капитан Государственной Безопасности
Захаров.

Начальник 4 отделения мл. лейтенант Госбезопасности
Н. Макеев.

Эти документы в книгах дают представления о творящихся безумиях и последних годах жизни Николая Ивановича Вавилова. Впечатляют доносы, приведенные в книгах, данные и сообщения НКВД, особенно УССР.

Допрошенный в качестве свидетеля работник отдела Новых культур Всесоюзного института растениеводства Шлыков Григорий Николаевич показал:

«В Институте растениеводства действует в течение многих лет вредительская организация. ВИР практически импотентен, пассивен в разрешении актуальных запросов нашего сельского хозяйства и опирается в своей работе на чуждую нам методологию».

«О том, как проходила в Институте вредительская работа, т. е. как она направлялась, проникала все его толщи, захватывала почти всех его сотрудников и не трудно догадаться всякому разбирающемуся хоть немного в теориях Вавилова. Поэтому я так много и работал по разоблачению этих теорий, по их дисквалификации, что они являются программой, легально утверждаемой высшими инстанциями. Не случайно институт присвоил себе право методологического центра. Здесь, действительно, своя особая, враждебная материализму, определенно вредная практика селекции, практика сортосмены, сортовой апробации. Эта теория (методология) направляла внимание научных работников мимо сортов, мимо понимания их как факторов производительности, заставляла убивать время и силы и средства на познание чего угодно, только не сортовой, т. е. производительной природы растений. Вавилов говорил: «познайте диапазон изменчивости признаков, а сорта — это простенькое дело, достойное кого угодно, только не научных работников». И те, которые думали апробировать мировые коллекции по фактору производительности системой, консультацией одного человека — разлагались, отрывались от служения запросам практики земледелия».

Работник Пушкинского отделения ВИРа Мошков рассказывал, что Вавилов давал ему директиву бороться с Лысенко в своих произведениях и приводил в пример собственные успехи борьбы с концепцией Дарвина»

(Показ. Шлыков Г.Н. от 13.VII-37 г.)

Шлыков не останавливается и пишет донос в 1938 г. в НКВД. Из начальных строк становится известным, что свой Отчёт Отдела новых культур ВИР за 1937 г. он послал не только в ЦК партии, но и наркому земледелия Р.И. Эйхе, теперь же он посылает его в НКВД, но придает сопровождающему отчёт письмо иную окраску.

К этому времени уже были арестованы заместитель наркома земледелия СССР А.И. Гайстер, а затем нарком земледелия М.А. Чернов, заведующий сельхозотделом ЦК ВКП (б) Я.А. Яковлев и заведующий отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) К.Я. Бауман, а также Президент ВАСХНИЛ А.И. Муралов. Поэтому Шлыков ставит задачу: показать, что и Н.И. Вавилов такой же враг и вредитель, как схваченные руководители, и что он состоял с ними в прямой связи.

«НКВД, тов. Малинину

Посылаю при этом копию моего письма к тов. Эйхе, которое является препроводилкой к годовому отчёту Отдела Новых Культур.

Этот отчёт я уже послал Вам, обратив особенно внимание на введение и заключение. Хотя я уверен, что тов. Эйхе даст ему надлежащий ход, но все же решил послать его и Вам и вот почему.

Пока ещё не уничтожены бандиты — Чернов, Яковлев и Бауман, надо выяснить, что делали они в плоскости вредительства по организации сельскохозяйственной науки, опытных станций, постановки испытания и выведения новых сортов. Я всё больше убеждаюсь, что тут могло быть разделение труда с Вавиловым как с фактическим главой научно-исследовательского дела в стране в области растениеводства за всё время после Октябрьской революции. Не являлось ли внешне отрицательное отношение к нему, а некоторое время и к их марионетке Муралову А.И. прикрытием подлинного отношения как к сообщникам, — подлости и хитрости этих людей, как доказывает процесс, нет предела.

Просто трудно представить, чтобы реставраторы капитализма прошли мимо такой фигуры, как Вавилов, авторитетной в широких кругах агрономии, в особенности старой. Не допускаю мысли, что он, как человек хорошо известных им правых убеждений, выходец из среды миллионеров, не был приобщён к их общей организации. Он хорошо известен, как сужу по произведениям Бухарина, и «правым».

Не является ли в связи с этим и шумиха, поднятая иностранной прессой в конце 1936 г. вокруг Вавилова, в связи с «гонениями» на него, затем печатание подложных некрологов по его адресу, провокацией, затеянной и организованной ими же самими с его ведома? Ведь это не случайно, что материал, освещающий положение в Институте Растениеводства, который отчасти, в копиях находится у Вас, и который направлялся этим людям как представителям партии и Правительства, не имел положительных последствий. Мало сомнений и в том, что они могли сигнализировать Вавилову об этом материале.

В частности, кому в Президиуме ВАСХНИЛ потребовалось при издании книги «Спорные вопросы генетики и селекции» 1937 г. изъять из стенограммы моего доклада на 4 сессии Академии то место, где я докладывал о фашистском содержании концепции Вавилова. Получив почту из Академии для окончательной проверки текста доклада для напечатания, обнаружив изъятия самого существенного содержания, я письменно же, возвращая проверенный текст, протестовал против этого, но бесполезно. Значит, делаю вывод: эти люди (сборник печатался после того как все статьи читали Муралов, Бауман, Яковлев) не были заинтересованы в подлинном разоблачении теорий Вавилова и его самого. Случай этот не пустяковый: я знаю хорошо, что стенограмма моего доклада была затребована срочно в тот же день в ЦК через одного из помощников Яковлева (не помню — фамилия грузинская), который оказался тоже врагом народа, по его словам, для Баумана и Яковлева. Не симптоматично ли и то, что по поводу моего выступления со мной никто не счёл необходимым переговорить, выяснить обстоятельства, приведшие меня к столь категорическим выводам относительно Вавилова и Ин-та Растениеводства. В этом докладе с фактами в руках я действительно разоблачал пустозвонство и вред теории и практики Вавилова.

Поэтому я и обращаюсь через Вас ко всей Вашей системе — принять меры к вскрытию обстоятельств, изложенных выше. А узнать досконально о вредительстве в деле организации сельскохозяйственной науки означает тоже, что ускоренно освободиться от последствий вредительства. В допросе Чернова не выяснена его практическая вредительская линия в отношении сельскохозяйственной науки. И это я считаю пробелом. На разоблачении этого рода вредительской деятельности мы могли бы, кроме того, ускорить процесс объединения в системе Академии ВАСХНИЛ подлинно советских ученых.

7/3 38 Г. Шлыков».

Тон и стиль этого письма вызывает у нормального человека отвращение. Злоба и тяга к клевете паразитичны. Понимая, что все, оказавшиеся в недрах НКВД, уже не вырвутся за пределы этого зловещего ведомства, что под страхом смерти никто не проговорится, Шлыков пишет особым языком, выводит чудовищные следствия из ерундовых фактов. Это, чудом сохранившееся, свидетель-

ство эпохи партийных репрессий, конечно, не единственное, не уникальное, и не выбивается из ряда других (тысяч, десятков тысяч, миллионов?) таких же доносов. Но оно показывает нам лучше всего моральную деградацию, обусловленную царившими тогда порядками, глубину падения людей, равнявшихся к власти, научным званиям и степеням.

Письмо не возымело пока немедленного действия. Вавилова не арестовали и не сняли тогда с поста директора. Но, конечно, шунденки и Шлыковы на этом не успокоились, не прекратили злобствовать и клеветать. Так же как не уняли своего пыла презенты и им подобные и умело манипулирующий ими Трофим Лысенко.

Анализ документов, доносов на Н.И. Вавилова показывает, что как человек он испытывает поражения, и время, в котором ему было суждено жить, безжалостно уничтожает все его устремления, унижая его морально, убивая его физически, сужая круг его единомышленников. В этом неравном поединке со временем и государством, на стороне Н.И. Вавилова лишь его человеческое достоинство, его убеждение и его совесть. Власть в России иррациональна, она уничтожает тех, кто приносит ей государственную пользу и стабилизирует государство как таковое.

Парадоксально, но факт: во время советского тоталитаризма настоящими героями науки, выдержавшими проверку временем и историей, были братья Вавиловы, — два президента, два академика, два внука крепостных. Они до последнего пытались принести государству пользу, приспособиться к существованию при условиях репрессивного режима ради сохранения дела своей жизни. Но власть их уничтожила...

Фатальной для Н.И. Вавилова как ученого стала его верность научной истине. Николай Иванович отмечал, что осязаемые практические результаты для сельского хозяйства генетика сможет дать лишь через полвека (что действительно подтвердилось). Он органически не мог обманывать... Тогда как его антагонист, политик и псевдоученый Т.Д. Лысенко обещал повысить сразу и всё, урожайность и улучшить поголовье скота чуть ли не через год. Во времена затянувшегося продовольственного кризиса в СССР именно идеи последнего оказались востребованными властью, руководимой сначала И. Сталиным, потом Н. Хрущевым. Ту власть, как и последующую, не интересовала откровенная антинаучность лысенковцев. Н.И. Вавилова сталинский режим провозгласил антигосударственным, затравил напатками в печати и в конце концов уничтожил, а его гениальные открытия не имели в стране продолжения. Но Н.И. Вавилов не поступился со своим принципами, не признался в том, что хотели от него следователи. В конечном итоге он выиграл (редкий случай) своё противостояние со следователями и государством. Как следователи не старались, они не смогли выбить из Н.И. Вавилова признание в предательстве, шпионаже...

То, что происходило в следующие десятилетия, имело фатальные последствия для советской науки. Использование научного потенциала с целью укрепления политической системы, в шкале ценностно-этических приоритетов государственной политики в СССР заняло главное место. Все это привело к развитию деструктивных процессов в ряде научных дисциплин. Подготовка следующих поколений (без чего невозможен прогресс в науке), сохранение и приумножение потенциала знаний и традиций отечественной образовательной школы была разрушена. «Прервалась связь времен...» Для будущего важно представлять механизмы формирования кризиса в развитии фундаментальных и прикладных наук, возникающие в связи с социальными и культурными проблемами. Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов с использованием широкого спектра архивных документов по сути исследуют психологию тогдашней власти — личностей с недостаточной профессиональной подготовкой, которые, подчинив преподавательскую и научную деятельность, начали воспроизводить себе подобных, поощряя неспециалистов для того, чтобы они смелее брались за любое дело. Продуктом такой извращенной системы «Ковки» научных кадров был, в частности, Т. Лысенко и его последователи.

Завершая рецензию, хотелось бы напомнить, что в последние десятилетия во всём мире идёт оживлённая дискуссия о месте науки в современном обществе, её роли в общекультурном процессе и в будущем. В рецензируемых книгах ясно видно, что когда власть активно контактирует с наукой и она тоталитарна, кризис развития науки неизбежен. Научные лидеры, по сути, не формируются, а назначаются властью и на первое место в результате выходят фальсификаторы типа Лысенко и его последователей, которые умеют отвечать обещаниями на запросы власти и в конечном итоге выталкивают истинных научных лидеров в тюрьму с последующей их гибелью и гибелью их генофонда и их потенциала для страны. К чему это приводит, хорошо видно на примере распада СССР. Книги предупреждают власть имущих о пагубности такого пути, ведущего в конечном итоге к гибели и развалу государства. В материалах этих книг отчетливо прослеживаются и способы добиться от людей признаний в чем угодно под соответствующим прессом следствия, но и то, что можно не сломаться, несмотря на пресинг ночных допросов, пыток. Это бесконечно трудно, но на примере поведения Н.И. Вавилова видно, что и это возможно...

После убийства Н.И.Вавилова государство продолжало четыре десятилетия (до 1987 г.) замалчивать про его жизнь и его судьбу.

В общем, можно сказать, что процесс над Николаем Вавиловым в XX в., напоминает процесс над Галилеем. Но есть одно, очень существенное отличие, следователи и государство не смогли морально сломить Н.И. Вавилова, не смогли заставить его, несмотря на всю мощь тоталитарной государственной машины, признать себя преступником и предателем. Государство и государственная машина убили его, Но, не поставили на колени... Это поражает... Это внушает надежду на будущее...

Монографии «Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы» и Вавилов Ю. «В долгом поиске (Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых)» безусловно, заинтересует широкий круг читателей и специалистов, и тех, кто интересуется судьбой великих людей, которые своим подвижничеством и открытиями сделали нашу жизнь другой. Эти книги заслуживают переиздания, в связи с малым тиражом, с уникальностью представленных материалов...

...В августе 1940 г. Н.И. Вавилов был репрессирован. 8 июля приговорен к расстрелу. На минутном суде, Н.И. Вавилов отказался от всех предъявленных обвинений... просил дать ему возможность работать на благо Родины. Но не был услышан...

Заложивший основы мировой «зеленой революции» и спасший СССР и мир от голода, Н.И. Вавилов умер в январе 1943 г. в саратовской тюрьме от голода, пыток и издевательств.

P.S. Всемирный банк оценил коллекцию, собранную Вавиловым с его сотрудниками, в 7 триллионов долларов. На ее основании в СССР создано более 500 новых сортов. Прибыль только одного знаменитого сорта Безостая 1, созданного на основании коллекции Н.И. Вавилова (использовался материал, привезенный Н.И. Вавиловым из экспедиции в США и Мексике), ежегодно составляла около 300 млн рублей. На базе коллекции семян культурных растений, собранных Н.И. Вавиловым, до сих пор создаются новые сорта. Труд Н.И. Вавилова и его коллег в каждом сорте.

Н.И. Вавилов похоронен в общей могиле для заключенных на Воскресенском кладбище Саратова. Точное место захоронения неизвестно....